

СОЛНЦЕ

«тридевятого царства»

Музей янтаря Калининграда привез в Екатеринбург 134 раритета

Ирина КЛЕПИКОВА

Выставка «Город двух К» – нарек на два имени города, в котором расположен Музей янтаря: Калининград и Кёнигсберг. Выставка приурочена к нынешнему 80-летию Калининградской области (из-за автомобильного кода «39» ее в обиходе часто называют «тридевятым царством»), но эксклюзив и прелесть в том, что об истории и главных достоинствах региона она рассказывает посредством янтарных изделий.

Повезло тем, кто видел янтарь в его «естественной среде обитания» – том самом «тридевятом царстве». Кто слышал медовый перезвон колоколов Кёнигсбергского собора, расположенного в сердце города – на острове Канта. Кто в торговых рядах и рядочках Кёнигсберга и всех малых городов региона видел янтарные россыпи бижутерии – от молочно-белого и зеленоватого цвета до коричневого и даже красного. Кто в поселке Янтарном стоял на краю гигантского карьера, где добывают янтарь, а потом загадывал желание внутри Янтарной пирамиды, выполненной из 700 кг янтаря, которая в солнечную погоду переливается всеми оттенками медово-желтого. Кто наконец входил в Башню Дона, где и расположен Музей янтаря, и с порога был буквально огулен количеством и многообразием янтарного достояния «тридевятого царства». Мне повезло. Была. И не однажды. А потому на выставку в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства шла с «начальной школой» понимания ее достояния. И тем не менее словно заново открыла эту «солнечную книгу».

В ней 13 глав. 13 витрин, в которых организаторы талантливо разместили не просто раритетные изделия из «застывшей смолы». С их помощью они создали этакую википедию «Города двух К». Наглядную и познавательную. От истории рыца-

рей Тевтонского ордена, первых жителей «Королевской горы» (по-немецки – Königsberg), до драмы знаменитой Янтарной комнаты. От Восточно-Прусской ярмарки, символом которой стал парусник, до космической славы города (Калининград – родина четырех космонавтов). От мыслителя эпохи Просвещения *Эммануила Канта* до литературных изысканий *Гюфмана*, ведь автор всеми любимого «Щелкунчика» тоже жил здесь. От Куршской косы с ее танцующим лесом и инклюзами, застывшими в янтарной смоле насекомыми и растениями, до того наконец, как попасть в «Город двух К».

И всё это – в янтаре. Специалисты по янтарю насчитывают в мире около 350 его оттенков, вплоть до вишневого, фиолетового и даже черного. Мир знает находки, в которых встречаются чуть ли не все цвета радуги. Но в «Городе двух К», понятное дело, – янтарь балтийский. Самый распространенный, кстати, сорт янтаря. И, то ли на Балтике больше солнца, чем где-нибудь на Сицилии или в Индонезии с их синим янтарем, но здесь, на выставке, этот камень именно солнечный – оранжевый, золотистый, медово-желтый.

В «главе» о рыцарях – курительная трубка, крест, ладья. В витрине, рассказывающей о морских «воротах» Калининграда, – парусник, маяк, статуэтка въездного знака города, значки морской тематики. «Музыка сквозь время» – это миниатюры гитары, скрипки, женские украшения, отсылающие к главному музыкальному инструменту Калининграда – органу в Кафедральном соборе. Литературные изыскания Гюфмана представляют его знаменитый Кот Мурр (в различных дизайнерских вариантах) и чернильный прибор, историю Янтарной комнаты – кубки и декоративное панно. А вот янтарная мозаика с портретом Канта представлена... только на фото. Увы, хрупкий янтарь диктует иногда возможности экспонирования. Зато это позволило задать дирек-

тору Музея янтаря *Константину Петунину* (он лично провел экскурсию для первых посетителей) вопрос об особенностях работы с деликатным камнем.

«Это и не совсем камень, а каменевшие смолы. Хрупкий, мягкий, слоистый материал, – комментирует Константин Петунин. – За 35-37 миллионов лет из-за периодического натекания смолы образуются «слойки». Поэтому и работать с янтарем надо предельно осторожно. Плюс включения посторонних предметов – шерсть животных, насекомые. Так называемые инклюзы. До XVIII века художники считали их браком. «Фу, муха попала!» Сейчас ровно наоборот. А если еще муха редкая, то камушек становится бесценным. Есть пейзажный янтарь, когда само изображение диктует вещь. И еще: если янтарь нагреть, его можно чуть-чуть изогнуть. Когда мастера делают кораблики, то паруса изготавливают из янтаря толщиной миллиметра полтора. Заготовки слегка нагреваются. С твердым камнем этого не сделаешь...»

Из-за хрупкости янтаря, как рассказывают сотрудники калининградского музея, некоторые экспонаты XVIII–XIX вв. не то что не вывозятся из музея – они часто и не выставляются. Их держат в запасниках. Тем более что в отличие от настоящего твердого камня, янтарь со временем становится мутным, покрывается трещинами. Мастера «по образу и подобию» создают новые изделия, аналоги тех, что были 300 лет назад. А тогда переливавшийся янтарь, вообще, был чудом.

«И всё же мы привезли в Екатеринбург вещь, которую по причине всё той же хрупкости нечасто вывозим, – продолжает Константин Петунин. – Это шкатулка, на которой изображены Спаская башня, Музей космонавтики, ледокол «Ленин». Абсолютно советский дизайн. А рядом – брошь, которая была почти в каждой советской семье. Брошь «Паук». Броши стоили недорого, а выпущены были в большом количестве. Сколько женщин их

носило!.. И вот еще на этот экспонат мне хочется обратить внимание уральцев – вид Калининграда, запечатленный внутри камня. Солнечно, но где-то сбоку – облачко. Такое в Калининграде всегда: погода-то переменчивая. А в камне такие «облачка» образуются маленькими пустотами. Вообще, цвет янтаря зависит либо от его окисления, либо от того, сколько в нем воздуха. Белый янтарь, в котором больше всего этих микропустот, считается самым дорогим, королевским».

Сотрудники музея янтаря еще находились на Урале, а директора атаковал очередной энтузиаст, «нашедший» Янтарную комнату. По словам Константина Петунина, на его памяти «это 157-й случай обнаружения. Скорее всего Янтарную комнату уже никогда не найдут, но энтузиасты продолжают искать». А сама комната, которая начиналась с янтарной галереи именно в Кёнигсберге-Калининграде, продолжает интересовать мир. У уральцев же на выставке «Город двух К» есть шанс, не покидая Урала, узнать подробности этой истории, которая не одно десятилетие возбуждает любопытство.

Музей янтаря приехал на Урал спустя 14 лет после его предыдущей выставки здесь. «Город двух К», оказавшийся в Екатеринбурге благодаря меценату *Ивану Шалашинову*, во многом – инициатива и дружба-сотрудничество двух директоров: Константина Петунина из Музея янтаря и *Юлии Ильиной* из Музея истории камнерезного и ювелирного искусства. Профессионалы понимают друг друга с полуслова. А тут так много общего – музей, история, камень. Поэтому прямо во время открытия этой выставки родилась инициатива следующего возможного проекта.

«Надо объединить уральский камень и балтийский янтарь, – предложила Юлия Ильина. – У нашего музея есть традиция конкурсов ювелирного искусства. Почему бы не попробовать объединиться и на этой почве?»

ПРЕДСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ ИСТОРИИ КАМНЕРЕЗНОГО И ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА

В Нижнем Тагиле
отмечают юбилей
лаковой росписи

В музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» открылась выставка «Уральская лаковая роспись. Национальное достояние». Она посвящена 280-летию уральской росписи по металлу и объединила работы авторов, продолжающих развивать традиции легендарного промысла.

Мало кто знает, что уральская лаковая роспись зародилась намного раньше, чем знаменитая жостовская. Выставка напоминает об этом. А заодно погружает в историю промысла, которая началась с 1746 года, когда впервые были «закреплены» два типа уральского подноса. Уже потом, в XIX веке, на Нижнетагильском заводе появились 12 мастерских, где расписывали не только подносы, но и шкатулки, самовары, сундуки, столики. Со временем возникали и династии мастеров-художников.

В юбилейной экспозиции – 67 работ, авторы которых – 46 современных художников. Выставка объединила все стили и направления уральской лаковой росписи: маховую цветочную, многослойную сюжетную, орнаментальную. С популярными тагильскими розанами соседствуют индустриальные пейзажи. Многие работы выполнены в единственном экземпляре.

«В коллекции музея-заповедника – около 3 000 изделий с лаковой росписью. Для выставки мы отобрали те подносы, в которых вековые традиции получают новое, яркое звучание. Эти работы доказывают, что традиционная уральская лаковая роспись не законсервирована в прошлом, а продолжает развиваться, оставаясь важной частью нашей культурной идентичности», – отмечает куратор выставки научный сотрудник музея-заповедника «Горнозаводской Урал» *Мария Маркина*.

Выставка «Уральская лаковая роспись» акцентирует, подчеркивает для зрителей и особенности росписи тагильского подноса. Вместо холста – листовое железо, стиль росписи – уникальное маховое письмо: художник берет на кисть сразу два цвета и одним движением руки создает объемный рисунок за счет безупречного градиента, плавного перехода одного цвета в другой. И если вам повезет пообщаться с местными художниками, то они раскроют вам секреты производства, которое не поддается имитации.

«Это не просто работы мастеров, это, действительно, наша история, наша идентичность, то, что рождалось, что вдохновлялось индустриальной культурой Урала и Нижнего Тагила», – отметила заместитель директора музея-заповедника «Горнозаводской Урал» *Ирина Матвеева*.

Выставка редких промышленных шедевров, которые по сей день прославляют регион, открыта до конца ноября.

Ирина КЛЕПИКОВА